

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР: ВИДЕНИЕ В ЕС И КИТАЕ

О.П. Рубо (Минск)

ЕС и КНР являются сильнейшими игроками на международной арене, которые способны оказывать влияние на структуру и функционирование системы международных отношений. Обе стороны заинтересованы в формировании такой архитектуры мирового порядка, которая позволила бы им расширить свое политическое влияние в глобальном масштабе. ЕС и Китай употребляют термин «многополярность» в своих политических и международных дискуссиях. Тем не менее, наблюдается различие в частоте употребления европейским и китайским руководством этого термина.

Многополярность по контрасту с однополярностью предполагает, что система международных отношений должна быть структурирована таким образом, чтобы на ней находилось несколько центров силы, не обладающих абсолютным превосходством в отношении друг друга и позволяющих разным обществам свободно выбирать блок, к которому примкнуть. И что принципиально: этих полюсов должно быть больше двух [1, с. 243].

Двухполярный мир завершился распадом СССР в 1991 г., и после СССР никаких серьезных претендентов на статус второго полюса нет. США были и остаются геополитическим гигантом. В настоящее время никакая крупная держава или коалиция нескольких стран не способны бросить вызов единоличной американской доминации в мировом масштабе [1, с. 243 – 244].

Поскольку сам ЕС является результатом мультилатерализма (многосторонности), то такой подход позволяет, по мнению европейской стороны, наиболее действенным способом решать проблемы современного мира [10, с. 32]. Мультилатерализм, согласно точке зрения Роберта О. Кохэна, представляет собой процесс координации внешнеполитических курсов тремя или более государствами [7, с. 731].

Тем не менее, термин «многополярность» появляется периодически в публичной дипломатии отдельных европейских стран и институтов ЕС. Жак Ширак, президент Франции с 1995 по 2007 гг., заявил в 2003 г., что он выступает за «существование многополярного мира, в котором у Европы определено есть свое место». По его словам, «в любом случае мир не будет однополярным» [5]. Но некоторые европейские лидеры демонстрировали нежелание употреблять термин «многополярность» в своей дипломатической риторике. Например, бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр подверг критике концепцию многополярного мира. По его мнению, «нет более опасной теории в международных отношениях, чем стремление сбалансировать мощь Америки другими конкурирующими державами; разными полюсами, вокруг которых соберутся страны» [9, с. 191].

На уровне ЕС, Паскаль Лами, бывший комиссар ЕС по торговле, в 2002 г. обозначил многополярность как цель внешней политики ЕС» [10, с. 35]. Экс-председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу в своей речи в 2010 г. признал, что «существуют, очевидно, некоторые положительные стороны в многополярном мире». Такой миропорядок, по мнению бывшего

председателя, «позволяет ограничить мощь «гегемона», которая часто может быть источником нестабильности». Тем не менее, он предупреждал, что «было бы неразумно упускать из виду риски, связанные с многополярностью». По мнению Ж.М. Баррозу, «попытки создания многополярного баланса сил ... в итоге приводили к возникновению жесткой конкуренции между великими державами» [3].

Что касается Китая, то термин «многополярность» употребляется руководством страны при анализе международной обстановки начиная с 1990-х гг. В стране концепт многополярности присваивается китайскому лидеру Дэну Сяопину. В 1993 г. он утверждал: «Независимо от того, сколько полюсов будет в структуре международных отношений: три полюса, четыре полюса или даже пять... Китаю следует быть одним из полюсов» [6, с. 224].

В июле 1995 г. Цзян Цзэминь, лидер КНР в период 1993 – 2005 гг., отметил, что «современный мир идет к многополярной структуре, и эпоха, когда одна-две державы или группировки великих держав заправляли мировыми делами и определяли судьбы других государств, больше никогда не вернется». В апреле 1997 г. он заявил об «ускоренном развитии тенденции многополярности как на глобальном, так и на региональном уровнях, как в сфере политики, так и в экономике» [2, с. 86].

В 2001 г. Ху Цзиньтао, в то время заместитель председателя КНР, подчеркнул в своем выступлении, что «многополярность составляет важную основу для мира во всем мире и демократизации международных отношений» [8]. В 2007 г. Ху Цзиньтао уже как председатель КНР заявил, что «прогресс в направлении создания многополярного мира является необратимым ... международный баланс сил меняется». Лидер Китая продолжал на протяжении последующих лет призывать к «созданию многополярного мира» [10, с. 37].

Многополярность как модель миропорядка четко прослеживается в декларациях, подписанных Китаем с такими странами как Россия, Индия, Франция и Иран, а также в декларациях саммитов БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) [10, с. 37]. При этом многополярность никогда не упоминается в совместных декларациях КНР и США. В 2003 г. Министерство иностранных дел КНР заявило, что «многополярность помогает сдерживать гегемонизм и силовую политику, способствует установлению справедливого и равноправного порядка и вносит свой вклад в дело мира и развития» Не называя США, китайское руководство четко дало понять, что такая политика многополярности направлена на уравнивание американской мощи [6, с. 224].

По мнению заместителя директора Института Дальнего Востока Российской академии наук В.Я. Портякова, в 2000-е гг. пропаганда многополярного мира в Китае несколько приглушается. Сам термин фигурирует в официальных документах КНР и заявлениях высшего руководства страны, но скорее ритуально, без особого развития и пояснения. Китай в последнее время постоянно подчеркивает, что он является участником уже сложившейся системы международных отношений, а не ее

ниспровергателем [2, с. 87]. Так, например, вице-премьер Государственного совета Ван Ян в декабре 2014 г. заявил: «Китай и США являются экономическими партнерами в глобальном масштабе, но Америка – мировой лидер... Китай готов присоединиться к существующей системе и уважать ее правила и надеется сыграть в ней конструктивную роль» [12].

При рассмотрении развития сотрудничества между ЕС и Китаем можно часто встретить в официальных документах сторон термин «мультилатерализм», тогда как термин «многополярность» фигурирует крайне редко. А если и употребляется, то, в первую очередь, по инициативе китайской стороны. Так, например, руководство КНР в 1998 г. стремилось включить слово «многополярность» в совместную декларацию по итогам первого саммита ЕС – КНР, но столкнулось с нежеланием ЕС использовать этот термин из-за опасения вызвать враждебную реакцию США [10, с. 40].

Бывший премьер Государственного совета КНР Вэнь Цзябао в ходе совместной пресс-конференции с экс-председателем Европейской комиссии Ж.М. Баррозу утверждал в 2010 г., что обе стороны «выступают за многополярный мир» [11, с. 21]. Однако Ж.М. Баррозу в своем выступлении не упоминал многополярности, а сослался на мультилатерализм. Он заявил: «В нашей истории дипломатических отношений ЕС всегда поддерживал Китай на международной арене и в многосторонних институтах» [11, с. 21].

Ли Кэцян, преемник Вэнь Цзябао на посту премьера, во время своего визита в Европу в 2013 г. также подчеркнул, что Китай рассматривает роль региона как важного полюса многополярного мира» [11, с. 21]. Председатель КНР Си Цзиньпин во время своего визита во Францию в марте 2014 г. заявил, что обеим сторонам необходимо «содействовать многополярности мира» [13].

В апреле 2014 г. МИД КНР опубликовало официальный документ, посвященный своим отношениям с ЕС. В документе термин многополярность употребляется четыре раза. В нем, например, говорится, что Китай и ЕС являются «двумя основными силами по поддержанию мира во всем мире, поскольку они разделяют стратегический консенсус по построению многополярного мира» [4].

Таким образом, ЕС и Китай используют термин «многополярность» в своей дипломатической риторике. Однако наблюдается различие в частоте употребления этого термина между ними. Если в официальных документах и выступлениях высшего государственного руководства КНР прослеживается частое употребление термина «многополярность», то ЕС воздерживается от использования этого термина и делает упор на мультилатерализм – взаимодействие всех акторов международных отношений.

1. Дугин, А.Г. Теория многополярного мира / А.Г. Дугин. – М.: Евразийское движение, 2013. – 532 с.
2. Портяков, В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные процессы / В.Я. Портяков // Сравнительная политика. – 2013. – № 1(11). – С. 86 – 97.
3. Barroso, J.M. The European Union and multilateral global governance. SPEECH/10/322. – Florence, 2010. 18 June [Electronic resource] / J. M. Barroso // Official website of the European Union. –

- Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-10-322_de.htm?locale=en. – Date of access: 27.02.2015.
4. China's Policy Paper on the EU: Deepen the China – EU Comprehensive Strategic Partnership for Mutual Benefit and Win-win Cooperation [Electronic resource]. – 2 April 2014 / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/wjzcs/t1143406.shtml. – Date of access: 11.06.2014.
 5. Graff, J. France Is Not a Pacifist Country Time [Electronic resource] / J. Graff, B. Crumley // Time. – Mode of access: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,423466,00.html>. – Date of access: 26.02.2015.
 6. Jing Men. The EU in the Global Political Economy / Jing Men // The EU in the Global Political Economy/ ed. F. Laursen. – Brussels: Peter Lang, 2009. – P. 219 – 236.
 7. Keohane, R.O. Multilateralism: An Agenda for Research / R.O. Keohane // International Journal. – 1990. – Vol. 45, № 4. – P. 731 –64.
 8. Multipolarity Plays Key Role in World Peace: Chinese Vice President [Electronic resource] // People's Daily. – Mode of access: http://en.people.cn/english/200111/05/eng20011105_83945.html. – Date of access: 27.02.2015.
 9. Scott, D. China-EU Understanding of the International System/ D. Scott // Conceptual Gaps in China – EU Relations: Global Governance, Human Rights and Strategic Partnerships/ ed. Zhongqi Pan. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. – P. 187 – 201.
 10. Scott, D. Multipolarity, Multilateralism and Beyond ...? EU – China Understandings of the International System / D. Scott // International Relations. – 2013. – Vol. 27, № 1. – P. 31 – 50.
 11. Scott, D. EU – China Discourse on Multipolarity and Multilateralism: Mutual Interaction? / D. Scott // European Foreign Affairs Review. – 2014. – Iss. 3/1. – P. 19 – 34.
 12. Sisci, F. Beijing chums up to Washington [Electronic resource] / F. Sisci // Asia Times Online. – Mode of access: <http://www.atimes.com/atimes/China/CHIN-01-050115.html>. – Date of access: 01.03.2015.
 13. Xi Jinping. President of the People's Republic of China, speech. – Paris, 2014. 27 March [Electronic resource] / Xi Jinping // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1142560.shtml. – Date of access: 27.02.2015.